
Актуальные проблемы и темы геополитики 2013 года

А.И. Гушер

В геополитическом отношении 2012 год в целом был беспокойным по событиям в разных регионах мира и тревожным по стратегическим тенденциям и ожиданиям. Этот год не стал исключением в плане продолжения геополитического и морально-психологического давления в разных формах на Россию со стороны США и Евросоюза. Там никак не могут смириться с тем, что российское государство, преодолевая созданные на его пути препятствия и ловушки, выходит на траекторию независимого национального развития. Если что и тормозит наше продвижение вперед, так это мы сами.

Общая геополитическая конфигурация мира за последний год практически не изменилась: сохранились все прежние очаги военно-политической напряженности и конфронтации, не принято и не реализовано ни одной крупной международной или двусторонней программы по снижению напряженности в кризисных зонах, пока не произошло никакого окончательного перераспределения зон влияния, не отмечено принципиальных изменений в мировом балансе сил. Вооруженные силы ведущих мировых держав не задействовались в новых крупных военных операциях против других стран и сил за пределами своих национальных территорий, а там, где они применялись (Афганистан, Африка), это не выходило за рамки контртеррористических мер. В то же время в ряде государств и регионов мира происходили события, создававшие в сумме предпосылки к вероятным в обозримом будущем изменениям геополитической картины отдельных регионов.

Факторы формирования общей геополитической ситуации в мире оставались в основном прежними. Во-первых, это стратегические ин-

А.И. Гушер. Генеральный директор Центра стратегического развития
Член Научного совета при Совете Безопасности РФ, Генерал-майор

тересы государств, которые обычно в течение длительного периода остаются стабильными и определяют весь облик и направленность внутренней и внешней государственной политики. Во-вторых, это также сохраняющиеся уже не один год известные межгосударственные противоречия, которые никак не устраняются. Третьим важным фактором по-прежнему оставалась борьба ведущих государств мира за сферы влияния, стратегические позиции и ресурсы. Кроме того, в мире происходили локальные и региональные вооруженные конфликты, расширялись масштабы и формы деятельности экстремистских и террористических групп и организаций. Последнее, что совершенно очевидно, является порождением нестабильности и турбулентности в развитии событий в современном мире и появления на геополитическом поле новых организованных сил, ищущих свое место «под солнцем». Наконец, характер и направленность геополитических процессов в мире во многом определялись сохранением и нарастанием кризисных явлений и тенденций в экономике многих стран. Все это было в 2012 г. и, что очевидно, сохранит свою актуальность в 2013 году.

Геополитика, являющаяся по своей сути отражением и продуктом внешнеполитической деятельности и стратегии ведущих государств мира, испытывает на себе все возрастающее давление внутренних процессов в этих же странах. Всегда находятся государственные деятели и политические группы, готовые свои внутренние проблемы, политические неудачи и даже личные прегрешения и прихоти политических лидеров прикрывать внешнеполитическими акциями сомнительного свойства, включая и силовые. В новейшей политической истории таких примеров было более чем достаточно.

В то же время наряду с вышеназванными факторами, существующими уже много лет, в течение прошлого года получили развитие и некоторые новые, не проявлявшие себя прежде. Наиболее существенными из них следует признать фактор неожиданно быстрого наращивания на Ближнем Востоке и вообще в арабском мире и за его пределами военно-политической активности Саудовской Аравии и Катара, появление в Северной Африке целых террористических армий и «фронтов», организационно и идейно объединенных вокруг «Аль-Каиды», а также фактор ожидания «третьей мировой войны», то есть растущей в мире озабоченности многих стран и народов состоянием собственной безопасности и их стремлением заранее нарастить свои военные возможности в ожидании «войны всех против всех». Безусловно

значимым фактором геополитики проявило себя стремление США временно выйти из порочного круга непрерывного и непосредственного участия в вооруженных конфликтах в разных районах мира и передать свою роль «миротворца» в руки своих союзников и вассалов.

Важнейшими мировыми политическими событиями 2012 года стали возвращение на пост президента Российской Федерации Владимира Путина, переизбрание Барака Обамы на пост президента США и плановое кадровое обновление на уровне высшего государственного и партийного руководства КНР: Ху Цзиньтао на посту генерального секретаря КПК и председателя КНР сменил Си Цзиньпин.

К числу важнейших событий завершившегося года необходимо также отнести ухудшение финансово-экономического состояния ряда стран Евросоюза, ставящее под сомнение жизнеспособность этого союза. Впервые за последние годы появились сигналы геополитического неблагополучия в объединенной Европе. Ситуация в зоне Евросоюза в завершившемся году испытывала на себе давление груза негативных последствий финансового кризиса 2008 года и нарастающих новых кризисных явлений, в первую очередь в странах южной и восточной Европы. Брюссельская евробюрократия, по-видимому, недооценила масштабы и цену поставленной перед собой задачи — стать ровнем с США по экономическому и военно-политическому влиянию в мире. Во всяком случае, пока это выглядит именно так.

В 2012 году происходило много других событий, влияние которых на текущие геополитические процессы в мире было достаточно заметным. Все они обязательно окажут соответствующее влияние на общий облик геополитики и в 2013 году.

Возвращение В.Путина в Кремль в России напрямую связывают с вероятным ужесточением внешнеполитического курса Кремля в отстаивании и защите российских национальных интересов и безопасности, а также в повышении роли государства в выработке и реализации стратегии внутреннего развития Российской Федерации. Не только большинству рядовых российских граждан, но и высшей российской власти сегодня, как никогда ранее, стало ясно и понятно, что крупному российскому частному бизнесу и ряду вороватых государственных чиновников пока нельзя полностью доверить бесконтрольное решение вопросов стратегии развития, безопасности и благополучия страны и ее граждан. Это видно на бесчисленных примерах безграничной коррупции,

воровства, нецелевого расходования бюджетных средств, вывоза российских денег за границу. Прежний российский президент с этими задачами явно не справился. Поэтому на Владимире Путине лежит, можно сказать, огромная историческая ответственность за судьбу России.

Переизбрание Барака Обамы на посту президента США вряд ли окажет большое влияние на содержание и направленность внешнеполитического курса США. Президент Обама и его обновляющаяся администрация в своей внешней политике по-прежнему будет руководствоваться своими идеалистическими представлениями о незыблемости лидирующих позиций США в мире, об «ответственности» Вашингтона за все то, что происходит в нем, и о своей способности повернуть колесо истории человечества в любом направлении.

Но практические шаги Вашингтона на внешней арене, судя по обозначившимся в последнее время новым тенденциям и веяниям, в течение какого-то периода времени могут быть более сдержанными и осторожными, чем в последние годы. США и их политическая система несколько выдохлись в марафоне на звание гегемона мира и, похоже, берут тайм-аут для того, чтобы передохнуть, разобраться с ситуацией в мире, перегруппировать свои силы и возобновить активные действия по подтверждению своего мирового лидерства, избрав для этого какие-то новые пути и средства.

Все-таки две затяжные и далеко не блестящие для Вашингтона по их итогам войны (в Ираке и в Афганистане), большие военные расходы и рас-

пыление своих сил по всему миру в некоторой степени надорвали США и вынудили их притормозить, оглядеться по сторонам и подумать о том, «как жить дальше». А жить американцы хотят хорошо. Поэтому — то Вашингтон и заинтересован в том, чтобы переложить часть забот о «демократизации» всего мира, о «защите прав человека» везде, где только можно, и тому подобное на плечи и бюджеты своих союзников и «друзей».

В истекшем году наиболее острые военно-политические процессы происходили на Ближнем Востоке и в Африке

Во всяком случае, именно так выглядят сегодня все попытки администрации Барака Обамы уменьшить масштабы непосредственной физической вовлеченности США в региональные вооруженные конфликты в интересах выигрыша времени для модернизации своей военной организации и накопления потенциала для предстоящих более серьезных геополитических сражений.

Что касается политического курса нового руководства КНР, то в 2013 году он, по-видимому, будет в большей степени ориентирован на наведение порядка в партии и госаппарате, где накопилось уже немало негативного и взрывоопасного, а также на повышение эффективности управления решением стратегических задач государства. Такой прогноз вытекает из ряда последних заявлений и директивных указаний лидеров КНР. Тем не менее, Китай по-прежнему будет гипнотизировать остальной мир высокими темпами роста ВВП, рыночной экспансии и расширения своего экономического присутствия в мире, освоением новых передовых технологий и наращиванием своей военной мощи.

В истекшем году наиболее острые военно-политические процессы происходили на Ближнем Востоке и в Африке. События «арабской весны» 2010-2012 гг. только разворошили этот геополитический муравейник, создали обстановку общей нестабильности, не сбывшихся надежд и разочарований в арабском мире, способствовали активизации вооруженных экстремистских и сепаратистских движений и группировок практически на всей территории Ближнего Востока и доброй половины Африки. В Ливии событиями «арабской весны» и военным вмешательством стран НАТО создана ситуация хаоса. Еще недавно значимое и авторитетное в арабском мире государство превращено в жалкого вассала Евросоюза и аравийских монархий Саудовской Аравии и Катара. В Тунисе, считающегося колыбелью «арабской весны», кроме

бегства в Саудовскую Аравию прежнего президента страны генерала Бен Али ничего существенного в плане оздоровления социально-экономической ситуации не произошло. Там, в Тунисе, снова возобновились волнения недовольных людей, митинги и шествия, нападения на полицейские участки и др. Не состоялось ожидавшейся окончательной стабилизации политической ситуации и в Египте. В этой стране оказались неожиданно сильными позиции противников курса нового президента Мурси на углубление исламизации египетского общества.

Следует особо сказать об общей ситуации в Африке. На протяжении последних двадцати с небольшим лет, в течение которых США и Европа разбирались с наследием бывшего СССР, вели войны на Балканах, в Ираке и в Афганистане, африканский континент находился несколько в стороне от хода мировой истории. Что там происходило, кто кого и зачем там свергал, кто с кем воевал, досконально было известно только профессионалам. Великим державам было не до Африки, а вот Китай в полной мере воспользовался этим историческим шансом и сумел шаг за шагом прочно сесть на африканские ресурсы и африканские рынки. А теперь Запад спохватился, начал свергать засидевшихся на своих тронах лидеров африканских стран, поспешно сажать на освобождаемые места своих протеже, внедрять на континенте свой бизнес и т.д. Акции Африки на стратегических весах снова пошли вверх. И это объясняет многое из того, что происходит сегодня на континенте.

В течение 2012 года происходило постепенное смещение зоны военно-политической напряженности и вооруженных конфликтов из Северной Африки (главным образом со стороны Ливии) в центральные и западные районы африканского континента. При этом основные зоны и опорные страны исламского экстремизма и терроризма (Афганистан, Пакистан, Йемен, Сомали) в некоторой степени оставались в тени событий, хотя именно эти территории были главными поставщиками идей, боевого опыта и живой силы для действующих на Ближнем Востоке и в Африке экстремистских исламских группировок.

Наибольшее дестабилизирующее воздействие на ближневосточную ситуацию в истекшем году оказывал продолжающийся и сегодня вооруженный конфликт в Сирии, по факту уже давно ставший международным. Основаниями для такого вывода являются: интервенционистский, наемный характер и состав сил так называемой «Свободной сирийской армии», ведущей борьбу против властей Сирии; зарубежные источ-

ники финансирования и вооружения наемников; втягивание соседних с Сирией стран (Турция, Израиль) в военное давление на режим Башара Асада; официальное признание западными странами и их сателлитами сирийской оппозиции и сформированной ею «Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил» в качестве «единственного и легитимного представителя сирийского народа». Официальным признанием «Национальной коалиции» Запад и монархии Аравийского полуострова фактически отрезали Сирии путь к мирному урегулированию конфликта и не оставили Башару Асаду и его сторонникам другого выхода, кроме как продолжить борьбу до победы или умереть.

В Сирии столкнулись интересы выразителей, по меньшей мере, пяти геополитических потоков современного мира: арабского светского национализма (собственно Сирия); радикального исламизма (Саудовская Аравия, Катар, Египет); западного неокOLONиализма (США, Евросоюз, НАТО, Израиль, Турция); международного терроризма («Аль-Каида» и ее региональные филиалы); Самостоятельную, но важную роль в сирийском конфликте играет Иран — стратегический союзник сирийского правящего режима. Иранцы небезосновательно полагают, что падение сирийского правящего режима создаст для США, Израиля и салафитских суннитских режимов Саудовской Аравии и Катара исключительно благоприятные условия для осуществления широкомасштабных антииранских акций.

Полное раскрытие и оценка этих интересов представляет важное и продуктивное направление в осмыслении и понимании новых вызовов и угроз для международной безопасности, которые уже возникли в результате событий в Сирии и вокруг нее.

Но уже сегодня понятно, что при всем этом разнообразии участников сирийской драмы главным стратегом и вдохновителем сирийского кризиса является Запад. Именно его одобрение «арабской весны», его антисирийские инициативы в Совете безопасности ООН, его благосклонное отношение к так называемой сирийской оппозиции, его усилия по координации действий противников президента Башара Асада способствовали разжиганию кровопролития в Сирии.

Десятки тысяч убитых, разбитые и взорванные жилые кварталы сирийских городов, разрушенная инфраструктура, многие десятки тысяч беженцев, кровавые террористические акты, проводимые «борцами за свободу» Сирии — все это последствия агрессии, организованной извне

теми, кто сегодня изо дня в день трубит на весь мир о своей озабоченности страданиями сирийцев, тяжелыми гуманитарными последствиями войны, «преступлениями режима Башара Асада» и т.п.

Интересное дело: политики западных государств, кичащиеся своей светскостью и демократизмом, всеми своими помыслами и действиями стремятся покончить с единственным в арабском и исламском мире светским государством — Сирией. Бывший госсекретарь США Хилари Клинтон заявляла: «...мы очень активно обучаем и снабжаем (несмертоносными инструментами борьбы) многих сирийских оппозиционеров, которые приезжают из Сирии и возвращаются туда... Также США активно продвигают «очень жесткие санкции в отношении Асада» и делают щедрые вливания на гуманитарном фронте».

В Сирии столкнулись интересы выразителей, по меньшей мере, пяти геополитических потоков современного мира

А лидеры Евросоюза обещают «не жалеть ресурсов по оказанию помощи сирийской оппозиции» для строительства «демократической Сирии». Ну, что же — все ясно. Западным политическим архитекторам не впервой представлять черное белым, и наоборот. Это уже потом, когда в результате сирийской геополитической авантюры получится не то, на что рассчитывали, в западных столицах будут глубокомысленно «анализировать» ситуацию и, что нередко происходило в недалеком прошлом, представлять свои поражения и провалы в качестве неслыханного успеха и победы.

Не могу пройти мимо интервью побывавшего в Сирии в качестве волонтера сетевого информационного агентства и получившего там ранение Сергея Александровича Бережного. Вот как этот мужественный человек, побывавший на линии огня и видевший сирийскую трагедию изнутри, характеризует ситуацию в этой стране и действия боевиков «оппозиции»: «То, что происходит в Сирии: геноцид и мракобесие — скрывается, об этом не говорит наша пресса. Здесь уничтожают цвет нации, культуру, науку. Если ты — ученый, учитель, врач, то тебя надо уничтожить. Такой подход. Об этом почему-то не говорят. А это на самом деле так. Если человек известен, его надо убить, изнасиловать, голову отрезать. Школьник — надо взорвать школу. Вот подход этих людей».

Между тем то, что делают с Сирией ее недруги и враги сегодня, может стать «завтра» для любой другой страны региона, а огненные про-

туберанцы насилия, дикости и варварства исламского экстремизма и международного терроризма могут опалить и страны Европы. Предпосылками к этому являются продолжающаяся исламизация многих европейских государств, рост внутренней напряженности и конфликтов на этой почве, а также все более агрессивное отстаивание оседающими в Европе пришлыми мусульманами своего образа жизни, обычаев, коранических устоев и норм организации жизни европейских мусульманских общин. В радикально настроенных кругах мусульман даже раздаются

В течение последнего года в информационной сфере неоднократно звучала тема «третьей мировой войны»

призывы устроить Европе «европейское лето» по аналогии с «арабской весной».

Представляется, что Запад, начавший активно разыгрывать в своей геополитической стратегии исламскую карту еще со времен советского военного присутствия в Афганистане, до сих пор не может успокоиться. И это мешает ему понять, что исламский мир уже давно вооружился, пе-

рестроился адекватно собственным представлениям о своей миссии в мире и начал действовать по своим законам и правилам, которые делят людей на верных и неверных, мусульман и немусульман, истинных последователей аллаха и ревизионистов его учения и т. д. Пока Европа любезно принимает на своей территории мигрантов-мусульман и даже предоставляет им пособия по безработице и полную свободу для отправления ими своих религиозных обрядов и процедур, мусульмане объединяются в общины-джамааты, захватывают территории, кварталы европейских городов и селения, выдавливая из них коренных граждан и устанавливая там свои порядки.

Спрашивается, что думают по этому поводу в США и в Евросоюзе, когда там принимаются решения, уничтожающие светские власти и режимы в исламском мире и способствующие приходу к власти в них исламских радикалов? Там очень не любят признавать свои ошибки. Но когда-нибудь придется.

В течение последнего года в информационной сфере неоднократно звучала тема «третьей мировой войны». Сегодня некоторые аналитики видят в войне в Сирии почти полный аналог войны в Испании в 1936-1939 годах. В частности, так ее видит Сергей Черняховский, статья которого на эту тему размещена на интернет-ресурсе KMnews в августе

2012 г. Тогда победа в Испании открыла Гитлеру путь на Варшаву и Париж. «Очень интересно, - задается вопросом автор, - кто после Сирии станет объектом новой агрессии США. Пока — не Россия. Пока. Ожидается, что Иран. И многим союзникам США именно этого хочется». Победив в Испании, Гитлер начал войну не против противостоявшего ему на Пиренеях СССР. Он в первую очередь нанес удар по союзной ему Польше, вместе с ним участвовавшей всего год назад в захвате Чехословакии. А во вторую — по Британии и Франции, молчаливо позволившим разгромить испанских республиканцев и поглотить Австрию и Чехию. Черняховский считает, что «...в любом случае, Дамаском ничто не закончится. Вообще спорно, можно ли остановить третью мировую войну. Один рецепт есть, вернее, был. Но для этого нужен СССР».

То есть, автор полагает, что если в ближайшей перспективе у Сирии не появится мощного в военном отношении покровителя, развитие военно-политических событий на Ближнем Востоке может пойти прямым путем к обширному военному столкновению в мире. Так что на тему «третьей мировой войны» следует обратить пристальное внимание.

Наряду с активизацией экстремистско-террористических сил на Ближнем Востоке, разыгрывающих собственные целевые сценарии, одним из важнейших факторов формирования и сохранения остроты военно-политической ситуации в этом регионе оставалось израильско-арабское и израильско-иранское противостояние. Военная операция Израиля «Воздушный столб» в ноябре 2012 г. против палестинцев сектора Газа в ответ на ракетные обстрелы последними израильской территории подтвердила непреходящий характер арабо-израильского противоборства.

Израиль, по-видимому, осознает постепенное нарастание сопротивления своему военно-политическому курсу со стороны арабских государств и предпринимает все возможное для блокирования наиболее опасных для него источников угроз. Пока это сводится к проведению целенаправленных спецопераций по уничтожению лидеров палестинских боевых формирований, к нанесению точечных авиационных ударов по объектам военной промышленности и военной инфраструктуры некоторых арабских стран (Судан, Сирия, сектор Газа, в прошлом — Ирак), к воспрепятствованию закупок арабами вооружений и поставкам их из-за рубежа. Одним из ключевых звеньев военной стратегии Тель-Авива

является создание и развитие единой системы противоракетной обороны страны (так называемый «Железный купол»).

Вне рамок рассмотрения и оценок военных возможностей Израиля сегодня остается тема ядерного потенциала Израиля. Если еще четверть века назад просачивались какие-то сведения о ядерной программе Тель-Авива, о работе израильского ядерного центра Димона, о накоплении Израилем порядка 200 ядерных боеприпасов, то сегодня об этом все молчат. Как будто всех этих разговоров и слухов и не было. Что бы это могло значить?

Сегодня задачей задач для израильского руководства в рамках его стратегии обеспечения безопасности страны и сохранения исторической перспективы выживания еврейского государства во враждебном окружении арабских и других государств является укрощение ядерных амбиций Ирана, вплоть до уничтожения иранских ученых-ядерщиков и предприятий его ядерной промышленности. Уже в течение не одного года Израиль грозит сделать это. Но его от этого якобы удерживают США.

На Среднем Востоке важнейшими геополитическими факторами долговременного характера были и остаются две главные комплексные проблемы. Первая — перспективы стратегического выживания Ирана, продолжения им независимого внешнеполитического курса и превращения его в региональную супердержаву. Напомним, что решением этих стратегических задач Тегеран занимается в условиях сохранения введенных против него с подачи США и Совета безопасности ООН масштабных санкций экономического и политического характера и продолжающихся военного и психологического давления на Иран. Вторая проблема — развитие военно-политической ситуации в Афганистане и вокруг него, особенно после планируемого на 2014 год вывода из него основной части военных контингентов США и НАТО.

Обе эти проблемы являются чрезвычайно острыми с точки зрения уровня их потенциала влияния на безопасность и характер стратегической ситуации в обширном районе мира, включающем Средний Восток (Турция, Иран, Афганистан), Южный Кавказ (Армения, Азербайджан, Грузия), Центральную Азию. Не требует особых доказательств то, что эти две проблемы практически непосредственно и в негативном плане затрагивают национальные интересы и безопасность России и ее союзников на постсоветском пространстве.

Оба сценария по их сложности и значимости требуют всестороннего и детального рассмотрения и оценки, в связи с чем они подлежат от-

дельному анализу. Но что касается ближайших перспектив на 2013 год, то можно с определенной долей уверенности говорить о том, что на иранском направлении серьезных изменений относительно сегодняшней ситуации не произойдет. В преждевременном конфликте с Ираном почти никто, кроме Израиля и, возможно, Саудовской Аравии, сегодня не заинтересован. К войне с Ираном надо готовиться серьезно: материально, технически, морально-психологически, политически. Здесь совершенно недостаточно воинственных заявлений, санкций, диверсионно-террористических актов. Иран ведь тоже не сидит, сложа руки.

Резкое обострение военно-политической ситуации на этом направлении в ближайшей перспективе возможно только в случае крупной военной провокации (скажем, нанесение израиль-

ской авиацией удара по объектам иранской атомной отрасли и военно-промышленного комплекса) или спровоцированного вооруженного столкновения между Ираном и одним из его соседей в зоне Персидского залива или на западном направлении (Ирак, Турция). Самой важной и неотложной проблемой для России при подобном развитии событий станет определение отношения к происходящему и принятие соответствующих решений. Совершенно понятно, что с такими вещами нужно определяться заранее, прорабатывать различные возможные сценарии и алгоритмы действий.

На афганском направлении до завершения планируемого вывода из страны в 2014 году боевых контингентов США и НАТО военно-политическая обстановка, скорее всего, будет характеризоваться продолжением нарастания давления Движения талибан на силы президента Карзая. Для удержания контроля над ситуацией в стране правительственным силам Афганистана предстоит существенно повысить масштабы и эффективность боевых операций против талибов. США и НАТО обещают президенту Карзаю подготовить афганскую армию и силы безопасности к решению этих задач. Насколько эффективной будет эта подготовка, сегодня судить сложно. Ведь дело, по большому счету, состоит не в военном обучении и оснащении афганской армии, а

*Вне рамок рассмотрения
и оценок военных
возможностей
Израиля
сегодня остается тема
ядерного потенциала
Израиля*

в морально-психологическом состоянии личного состава афганских силовых структур и всего общества.

Оценка перспектив развития ситуации в Афганистане и вокруг него после ухода из страны военных контингентов США, НАТО и других стран — это пока уравнение со многими неизвестными. Но это уравнение

*Представляется,
что в проекции на 2013
год серьезных обострений
военно-политической
обстановки в регионе
не будет*

необходимо решить как можно раньше, чтобы потом не догонять в спешке неблагоприятное развитие событий.

Военно-политическая обстановка в Южной Азии (Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри Ланка) сегодня практически ничем не отличается от ее состояния и год, и два, и три года назад. Скорее всего, и в 2013 году серьезных изменений в ней

не произойдет. Но при этом всегда необходимо помнить о наличии давних и острых противоречий между Индией и Пакистаном, уже трижды приводивших к войнам между ними (1947-49, 1965, 1971 гг.). Обе эти страны являются ядерными державами, и появление у них ядерного оружия обусловлено именно историей и непримиримым характером их противоречий. По некоторым данным, Пакистан обладает 20-25, Индия — 70 ядерными боеприпасами. У обеих стран имеются и соответствующие средства доставки: ракеты средней и большей дальности, самолеты-носители. Обе эти страны продолжают наращивать свои военные потенциалы.

В зоне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) главными геополитическими темами 2012 года и года наступившего были и останутся процессы позиционирования ведущих стран региона (США, Япония, КНР, Индонезия) вокруг вопросов разграничения сфер политического влияния и исключительных экономических зон, регионального экономического сотрудничества, территориального разграничения и суверенитета над спорными территориями.

Особо острой была и остается проблема безопасности на Корейском полуострове в контексте продолжающейся реализации ракетно-ядерных программ КНДР и острого политического, идеологического и военного противостояния между двумя корейскими государствами. Именно северо-корейский ракетно-ядерный фактор сегодня ставит под угрозу безо-

пасность в АТР. Дело не только в том, что игры Пхеньяна с опасными ракетно-ядерными игрушками неприемлемы сами по себе. Любой технический сбой или ошибка в работе с ракетной техникой или с ядерными устройствами могут спровоцировать опасный конфликт в регионе. Карфагена, перед боевыми слонами которого временами дрожал даже Рим, из Северной Кореи все равно не получится, но северные корейцы о неадекватности своей линии общему настрою в большинстве стран региона и слышать не хотят.

Об общем облике АТР, его месте в мировом цивилизационном, экономическом и стратегическом балансе и о геополитических проблемах, существующих в этом регионе, уже сказано немало слов, написано множество статей, проведен огромный ряд исследований. Сегодня общая геополитическая картина на пространства АТР в целом понятна. Известны также проблемы региона, узлы противоречий и их влияние на ситуацию в АТР.

Представляется, что в проекции на 2013 год серьезных обострений военно-политической обстановки в регионе не будет. Единственные сомнения в этом прогнозе возникают в связи с обстановкой на Корейском полуострове. Воинственная позиция руководства КНДР, с одной стороны, и жесткое политическое (с элементами силового) противодействие ей со стороны США и Южной Кореи, с другой, не обещают стабильности на полуострове. Более определенно сказать пока невозможно.

Другими векторами, по которым может расти напряженности в АТР, являются китайско-японский и китайско-американский. С Японией Китай ведет борьбу за возвращение под китайскую юрисдикцию островов Сенкаку-Дяюй и Такесима. В КНР обращают внимание на восстановление японского военного потенциала и включение Японии в число стран, согласившихся принять на своей территории объекты противоракетной обороны США. Китайско-американский вектор соперничества и противостояния обещает быть долговременным и жестким, так как и Китай, и США считают себя достойными лидерства в АТР. Если КНР взяла курс на возвращение под свою юрисдикцию всех спорных островов в Тихом океане и создание собственного океанского военного флота, то США приняли новую стратегию по расширению своего военного присутствия в регионе. К 2020 году около 60% кораблей ВМС США будут базироваться и действовать в АТР. Основной задачей Вашингтона в АТР является создание новых военных союзов со странами

этого региона для противодействия намерениям и попыткам КНР утвердиться в качестве лидера и центра силы в этой части планеты. Но эта задача выходит за горизонт 2013 года.

В истекшем году помимо рассмотренных выше геополитических проблем, привязанных к определенным регионам мира, в полный голос заявили о себе некие общие темы, требующие к себе внимания. Все они в той или иной степени отражают происходящие процессы, способные уже в обозримой перспективе оказать серьезное влияние на геополитическую картину мира. Это темы третьей мировой войны, исламского экстремизма и создаваемых им угроз, терроризма, сепаратизма, меняющейся демографической картины мира, нарастающей хаотизации миграционных потоков людей, информационных угроз и войн, расплывания оружия массового уничтожения и некоторые другие. Раскрытию этих тем необходимо уделять постоянное внимание.

Анализ геополитических проблем ведется не ради самого процесса, а с целью оценить их влияние на вопросы безопасности России. Если не ставить перед собой этой задачи, то весь этот анализ становится бессмысленным.

Важнейшей и перспективной задачей политики России на постсоветском пространстве сегодня стали вопросы политической, экономической и военной интеграции с единым таможенным пространством в рамках Евразийского Союза в составе трех государств — России, Белоруссии и Казахстана. Создание такого союза — очень сложный, но многообещающий процесс, который, по словам В.Путина, может быть завершен на рубеже 2015 года. Его окончательное оформление с возможным присоединением к нему и других стран постсоветского пространства будет означать появление на политической карте мира авторитетного и мощного геополитического субъекта. Именно поэтому в США рассматривают это как попытку возродить бывший СССР и заявляют о своем намерении препятствовать этому всеми возможными средствами.

Другой важной проблемой геополитического значения для России по-прежнему является деятельность террористического подполья на Северном Кавказе, получающего идейную, кадровую и финансовую поддержку от салафитских мусульманских кругов ряда арабских государств и сил международного терроризма. Этой деятельностью пытаются охватить и внутренние районы России: субъекты Южного и Приволж-

ского федеральных округов. Для россиян должно быть понятно, что многие события в современном мире в значительной степени взаимосвязаны и взаимозависимы. Наступление салафитского ислама Саудовской Аравии и Катара на Ближнем Востоке не может пройти бесследно и для России. Северный Кавказ и другие субъекты Российской Федерации уже стали объектами атак салафитов (ваххабитов). Успех салафитов на Ближнем Востоке и в Африке окажет негативное влияние на общую ситуацию и в России. Потребуется значительные усилия, чтобы отразить эту угрозу.

Массовый наплыв в Россию ищущих работу граждан из мусульманских государств Средней Азии, хотим мы того или нет, повышает градус межнационального и межконфессионального противостояния и вероятность столкновений на этой почве, создает условия для расширения поля деятельности на российской территории экстремистских и террористических организаций и групп.

Вышеизложенное — лишь небольшая часть острых геополитических проблем и угроз, с которыми сталкивается Россия сегодня. Единственный путь эффективного противостояния им — это всемерное укрепление нашего государства, повышение его обороноспособности, очищение нашего общества от язв, пожирающих Россию изнутри: социального неравенства, коррупции, воровства, внутреннего предательства.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, выступая в декабре 2012 г. на конференции Совета по внешней оборонной политике, говорил о «насушной необходимости» укрепления обороны России. «На мой взгляд, нет сомнений, что в беспокойном мире вокруг нас это — далеко не «статусный» вопрос, а насущная необходимость, поскольку только так безопасность страны может быть надежно гарантирована», — сказал министр. «Тезис, который мы не устаем повторять: все наши прогнозы относительно оптимальных путей развития России имеют смысл при условии сохранения международной стабильности. Это — отражение реального положения вещей. Если мы принимаем этот тезис, то накопление элементов напряженности в международных отношениях не может не вызывать беспокойства. А напряженность накапливается, что подтверждается увеличением количества и интенсивности международных конфликтов», — отметил Лавров.

Весьма показательно, что об этом сказал министр иностранных дел. **МП**